

Фоменко Владимир Александрович

О ДАТИРОВКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗВАЯНИЯ ДУКА-БЕК

Статья посвящена уникальному каменному изваянию Дука-бек, первоначально находившемуся в долине небольшой реки Этока (на границе современных Кабардино-Балкарской республики и Ставропольского края). Дука-бек выделяется реалистичностью изображения человека и деталей костюма. В нижней части статуи находится надпись, а также имеются изображения людей и животных. В настоящей статье уточняется хронология изваяния и предложен новый (на мой взгляд, более объективный) вариант культурно-этнической принадлежности данного исторического памятника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 210-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 904(470.638/.64)

Исторические науки и археология

Статья посвящена уникальному каменному изваянию Дука-бек, первоначально находившемуся в долине небольшой реки Этока (на границе современных Кабардино-Балкарской республики и Ставропольского края). Дука-бек выделяется реалистичностью изображения человека и деталей костюма. В нижней части статуи находится надпись, а также имеются изображения людей и животных. В настоящей статье уточняется хронология изваяния и предложен новый (на мой взгляд, более объективный) вариант культурно-этнической принадлежности данного исторического памятника.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; эпоха средневековья; долина реки Этока; каменное изваяние Дука-бек; кабардинцы; этапы этнической истории.

Фоменко Владимир Александрович, к.и.н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
fva2005@gmail.com

О ДАТИРОВКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗВАЯНИЯ ДУКА-БЕК

Изваяние Дука-бек было зафиксировано у реки Этока в Кабарде во время экспедиции И. А. Гюльденштедта 19 июня 1773 г. Он составил краткое описание и схематические рисунки данного исторического памятника [5, с. 281-282, 284-285].

В августе 1849 г. Дука-бек был перевезен в центр уезда город Пятигорск [18, с. 50-51] и установлен ниже Елизаветинской (ныне Академической) галереи вместе с другими экспонатами «музея под открытым небом». Осенью 1881 г. изваяние было вывезено в Москву [4, с. 50-51], где находится и в наши дни в Государственном историческом музее с надписью на табличке: «Изваяние воина. Северный Кавказ. XIV в. Известняк, резьба».

В XIX, XX и начале XXI в. исследователи многократно писали о времени изготовления и этнокультурной принадлежности Дука-бека. Ш. Ногмов связывал изваяние с легендарным Дауко Баксаном [12, с. 80-82].

В советское время и позднее надпись на изваянии рассматривалась А. Ж. Кафоевым [6; 7; 8] и Г. Ф. Турчаниновым [17, с. 109-113], особенности детально изображенного костюма изучались Т. Д. Равдоникас [15, с. 85-87].

Концепция А. Ж. Кафоева, в т.ч. предположение о ранней дате Дука-бека (V или IV в.), не была принята «официальной» кавказоведческой наукой [1, с. 151-154; 10, с. 270-274], и Арсену Жебраиловичу приходилось многократно отстаивать свою точку зрения в научных изданиях и прессе.

На обобщающий (итоговый) характер претендует публикация В. А. Кузнецова, специально посвященная Дука-беку [7, с. 83-99]. В последние десятилетия об этом памятнике писали А. И. Асов [3, с. 80-84] и С. Н. Савенко [16, с. 256-274].

Датировка памятника в основном укладывается в рамки эпохи средневековья (от IV до XVII в.). Основанием для определения хронологии служат попытки перевести надпись, интерпретации основных черт и деталей костюма, осмысление изображений людей и животных в нижней части статуи, привлечение данных фольклора и т.п.

Археологом и историком В. А. Кузнецовым была предложена наиболее поздняя датировка Дука-бека. Исследователь относит время изготовления памятника к началу XVII века. При этом, наряду с использованием позднейшей эпиграфической даты [2, с. CLXI], Владимир Александрович решающее значение среди хронологических маркеров придает изображению «ружья» в сцене охоты на оленя [7, с. 91, 96]. Однако и «охотник», и особенно его «оружие» изображены на изваянии настолько схематично, что необходимо иметь сильно развитое воображение, чтобы увидеть здесь ружье.

Также вряд ли соответствует действительности и определение Дука-бека как христианского (греческого) памятника [16, с. 256-274]. Изображение «креста» на задней стороне шеи Дука-бека является орнаментом или рисунком крестовидной застежки, а не символа христианской веры.

Изображения на Дука-беке наиболее близки рельефам т.н. «царского мавзолея» на реке Кяфар из Карачаево-Черкесии. В настоящее время кяфарский мавзолей экспонируется в Ставропольском краеведческом музее и в литературе обычно датируется XI в. [19, с. 49-57]. Несколько менее тождественны рисункам на Дука-беке изображения на позднесредневековых памятниках – Эльхотовском кресте и Камбелевском надгробии [11, с. 119-136; 13, с. 3-34; 14, с. 17, 18].

Изваяние Дука-бек неразрывно связано с историей кабардинского народа (об этом писал еще Ш. Ногмов [12, с. 80-82]) и даже является символом этой истории. Изображения людей и животных, находящиеся в нижней части изваяния, также как и на Кяфарском «царском» мавзолее, Эльхотовском и Камбелевском крестах, отображают сюжеты адыгского нартического эпоса (например, борьбы героя с чудовищем).

Особенности костюма Дука-бека позволяют говорить не только о знатности его обладателя, но и о возможном влиянии европейского (византийского) стиля на одежду жителей Северного Кавказа в эпоху раннего средневековья.

Напротив, надпись на изваянии (насколько можно судить по фотографиям и прорисовкам) не отличается качеством исполнения. Многочисленные и неуверенные попытки ее прочтения, скорее всего, говорят о том, что эпитафия выполнялась мастером, плохо знакомым с греческими буквами.

В Кабардино-Балкарской республике, насколько мне известно, копия Дука-бека хранится в Национальном музее в Нальчике. Конечно, желательно было бы установить копию этого памятника на месте его первоначального нахождения у реки Этока. К сожалению, не сохранилось никаких документов, точно указывающих данное место. По описанию И. Гюльденштедта, Дука-бек находился на возвышенности на берегу Этоки рядом с «прекрасным родником» [5, с. 281].

В последние несколько лет сотрудники краеведческого музея в Пятигорске возрождают «музей под открытым небом», существовавший в этом городе в середине и второй половине XIX века. В Москве была изготовлена облегченная копия Дука-бека, которую перевезли в Пятигорск и недавно установили на вершине горы Горячей в центре «лабиринта» – своеобразного музейного аттракциона.

По моему мнению, наиболее подходящим местом для установки копии Дука-бека на территории Кабардино-Балкарской республики является холм вблизи современного кладбища селения Этоко.

Этот конусовидный холм с площадкой является укреплением-цитаделью древнего городища. Данное городище – крупный археологический памятник предскифского (VIII-VII вв. до н.э.) и сарматского (I-IV вв. н.э.) времени, находящийся в непосредственной близости от селения Этоко. В балке рядом с городищем имеются родники.

Вполне возможно, что Дука-бек первоначально здесь и находился [20, с. 22, 107]. В таком случае ранняя датировка памятника (IV век) получает дополнительные аргументы. При установке изваяния на цитадели городища необходимо принять меры, предотвращающие повреждение культурного слоя археологического памятника.

Таким образом, в настоящее время наиболее приемлемым периодом изготовления уникального каменного изваяния Дука-бек является эпоха раннего средневековья. Надпись и вероятно рельефные изображения в нижней части статуи (в т.ч. сцена охоты на оленя) могут иметь позднее происхождение. Для установления более точной даты изваяния необходимо проведение разведочных археологических исследований на достаточно ограниченном участке долины реки Этока, направленных на выявление первоначального места нахождения Дука-бека.

Список литературы

1. **Абаев В. И., Кузнецов В. А.** Рецензия на: Кафоев А. Ж. Адыгские памятники. Нальчик, 1963 // Вопросы истории. М., 1965. № 12. С. 151-154.
2. **Археологические и библиографические заметки** // Записки Русского археологического общества. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1887. Т. 2 (новая серия). С. CLVI-CLXVII.
3. **Асов А. И.** Славяновы руны и Боянов гимн. М.: Вече, 2000. 416 с.
4. **Боглачев С. В., Кузнецов В. А., Маркелов Н. В.** Пятигорск в исторических очерках. История города Пятигорска с древнейших времен до 1917 г. Пятигорск: Издательство «Снег», 2010. 288 с.
5. **Гильденштедт И. А.** Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 512 с.
6. **Кафоев А. Ж.** Адыго-кабардино-черкесы и тайна Этокского памятника. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. 62 с.
7. **Кафоев А. Ж.** Адыгские памятники. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 155 с.
8. **Кафоев А. Ж.** Адыгские памятники: автореф. дисс. ... к.и.н. Нальчик, 1964. 24 с.
9. **Кузнецов В. А.** Изваяние «Дука-Бек» (историко-археологические проблемы) // Историко-археологический альманах. Армавир – М.: Армавирский краеведческий музей, 1999. Вып. 5. С. 83-99.
10. **Лавров Л. И.** Рецензия на: Кафоев А. Ж. Адыгские памятники. Нальчик, 1963 // Советская археология. М., 1968. № 3. С. 270-274.
11. **Миллер В. Ф.** Отголоски кавказских верований на могильных памятниках // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1893. Вып. III. С. 119-136.
12. **Ногмов Ш. Б.** История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1994. 232 с.
13. **Охонько Н. А.** Семантика изображений аланской гробницы XI в. Кыфарского городища // Аланская гробница XI века. Ставрополь: Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г. К. Праве, 1994. С. 3-34.
14. **Помяловский И.** Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1881. 96 с.
15. **Равдоникас Т. Д.** Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа (V в. до н.э. – конец XVII в.). Л.: Наука, 1990. 141 с.
16. **Савенко С. Н.** К историко-культурной оценке предкавказских памятников с поздними греческими эпитафиями религиозного содержания // Проблемы и перспективы исследования церковной истории Северного Кавказа: материалы IV Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: Издательский центр Ставропольской православной духовной семинарии, 2012. Вып. II. С. 256-274.
17. **Турчанинов Г. Ф.** Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л.: Наука, 1971. 120+XXX с.
18. **Фиркович А.** Археологические разведки на Кавказе // Балкария: страницы прошлого. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2006. Вып. 3. С. 46-69.
19. **Фоменко В. А.** О так называемом «царском» мавзолее на реке Кыфар в Верхнем Прикубанье // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: ФГБУН Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, 2013. Вып. 1 (20). С. 49-57.
20. **Фоменко В. А.** Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик: ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», 2015. 176 с.

ON DATING AND CULTURAL AFFILIATION OF DUKA-BEK STATUE

Fomenko Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
fva2005@gmail.com

The article is devoted to the unique stone statue Duka-Bek originally located in the small EtoKa river valley (at the border of the modern Kabardino-Balkarian Republic and Stavropol region). Duka-Bek is distinguished by realistic representation of a human being and details of costume. At the bottom of the statute there is an inscription and human and animal images. The paper clarifies the statue's chronology and proposes the new, more reliable version of cultural and ethnic affiliation of this historical monument.

Key words and phrases: North Caucasus; the Middle Ages; EtoKa river valley; stone statue Duka-Bek; the Kabardinians; periods of ethnic history.

УДК 7.034(430)

Искусствоведение

Своеобразие творчества Л. Бека, аугсбургского художника начала XVI в., связано с усилением роли пейзажного фона в сюжетной композиции. Пейзаж у Л. Бека связан с активной деятельностью человека. Будучи фоном для героического свершения, пейзаж помогает выразить характер персонажа, усилить эмоциональную окраску сюжета. Пейзажи Л. Бека близки своей декоративностью к работам Г. Бургкмайра. Особая экспрессивность и одухотворенность сближают их с работами мастеров дунайского стиля, однако хронологические рамки творчества Л. Бека позволяют говорить о независимом поиске новых художественных форм.

Ключевые слова и фразы: немецкое Возрождение; пейзаж; Л. Бек; Г. Бургкмайр; Максимилиан I; дунайская школа.

Фролова Людмила Валерьевна

Государственный Эрмитаж
mila_grafik@mail.ru

ЛЕОНАРД БЕК КАК МАСТЕР РАННЕГО НЕМЕЦКОГО ПЕЙЗАЖА

Леонард Бек – немецкий художник начала XVI в., автор многочисленных ксилографий, выполненных для императора Максимилиана I Габсбурга. Среди работ Л. Бека иллюстрации к автобиографическим сочинениям императора «Тойерданку» (1517) и «Вайскунигу» (ок. 1516-1519), к книге «Святые дома Габсбургов» (1516-1518). Единственное бесспорное живописное произведение Л. Бека – «Битва Св. Георгия» (ок. 1515. Вена, Музей истории искусства).

Работы Л. Бека весьма неоднородны по качеству, поэтому творчество художника долгое время безоговорочно критиковали [4, с. 117; 11, S. 54]. Однако в своих лучших произведениях Л. Бек оригинален и самобытен, что подчеркивают исследования последних лет [9; 10]. Круг вопросов, связанных с изучением творчества Л. Бека, далеко не исчерпан. Особенно ярко проявился талант этого мастера в трактовке пейзажа, возникающего в качестве фона во многих работах художника. Поэтому представляется важным рассмотреть творчество Л. Бека в контексте развития пейзажного жанра в искусстве немецкого Возрождения.

Пейзаж у Л. Бека начинает играть важную роль уже в иллюстрациях к поэме «Тойерданк», над которой мастер трудился вместе с Г. Бургкмайром и Г. Шойфеляйном. Ряд композиций Л. Бека восходит к эскизам Г. Шойфеляйна, рано оставившего работу [8, S. 82-87]. Подобно Г. Бургкмайру, Л. Бек стремится выстроить глубокое пространство, тесно связанное с действиями главных героев. Однако в своих лучших листах Л. Бек отходит от подражания соавторам. Среди таких композиций – иллюстрация к главе № 3, повествующей о смерти Руменрайха. Главный герой этого листа – пейзаж, хотя тело мертвого короля несомерно велико на его фоне. Пластический язык изображения подчеркивает трагизм сюжета: контрасты тона, беспокойные изгибы ручья, короткие диагонали стволов создают атмосферу смятения. Сильна и символическая нагрузка пейзажа. Река рядом с фигурой отсылает к образу реки Стикс, а тростники на первом плане намекают на традиционный образ уязвимости человеческого естества [5, с. 201]. Роль пейзажа в этом листе – ведущая, он доминирует над фигурой, несет основную смысловую и пластическую нагрузку. Для гравюр Л. Бек к «Тойерданку» характерно эмоциональное созвучие сюжета и пейзажного фона, отмечаемое также в листах Г. Бургкмайра [3, с. 124-127].

В некоторых листах Л. Бека пейзаж полностью подчиняет себе фигуры персонажей, что нехарактерно ни для Г. Шойфеляйна, ни для Г. Бургкмайра. Пример такой сцены: охота на газелей в горах (глава № 71). Фигуры отнесены на второй план и сильно уменьшены. К этой ксилографии близка иллюстрация Л. Бека к главе № 43 «Вайскунига», посвященная той же теме. Видимо, это ранний вариант иллюстрации для «Тойерданка»,